

Глава 3. Полуденный зной

Смотрины это официальное мероприятие, где нужно соблюсти тучу традиций. Одна из них это устное извещение невест специальным гонцом-свахой, достаточно единственного слова «приглашаю» и девушка официально считается кандидаткой.

Пока я любовался облаками. Весь клановый квартал Акимичи лихорадило. Наследнику выбирают невесту — это совсем не шутка! Такой шанс выпадает только раз в жизни!

Новость о смотре разлетелась по соклановцам сразу, как только выбранная свахой Усами-баа-сан вышла из дома Главы. Мамаши незамужних девиц использовали все средства, что бы заманить сваху к себе и получить приглашение. Даже подкуп, шантаж и откровенный подлог.

Блондинок и брюнеток беспощадно перекрашивали. Миниатюрным дочкам для увеличения роста мастерилась обувь на высоченных платформах, чтобы красиво и естественно двигаться на таких ходулях девушки проходили усиленные тренировки. Плоскодонкам подкладывали в лифы, срочно изготовленные прокладки из любого подсобного материала. Срочно скупался АНБУшный грим, чтобы внешне омолодить перестарок и состарить слишком молоденьких. Медикаменты Акимичи использовались не по назначению, чтобы обелить кожу и изменить фигуру на более спортивную. Модные платья, дорогие ткани и украшения из окрестных лавок разлетались как пирожки.

Усами-баа-сан полноценный джонин и ветеран Третьей мировой войны шиноби стойко отбивалась от особо настырных и прилипчивых мамаш, тогда на приступ пошли настоящие монстры — бабульки ветераны еще Второй мировой, список невест стал разрастаться.

Вечером лихорадить стало союзные кланы Нара и Яманака. А ведь я специально исключил их характерный фенотип: брюнеток и блондинок, и даже не догадывался, что половина из них на самом деле просто крашенные.

За три дня список невест увеличился с двух дюжин до полутора сотен. Бедная Усами-баа-сан держалась только на боевых допингах, но ей удалось отсеять уродин и откровенно не подходящих в роженицы от Акимичи — всех моложе 12, старше 23, и не владеющих чакрой.

В субботний полдень смотрины начались.

Я, все-таки превозмогший предсвадебную суматоху и приготовления, предстал перед невестами и их мамами во всей красе. Аристократом облаченным в традиционное роскошное черно-белое хаори из дорогущего шелка редкого сорта, подпоясан красным с золотом поясом, на груди и спине золотая вышивка в виде эмблем клана Акимичи, на голове красная шапка наследника. Размягченные маслом и блестящие от чистоты волосы выбиваются на висках художественными прядками. Выглядел я как престижная фарфоровая статуэтка для алтаря. И совсем не был похож на прежнего толстячка с шарфом и смешным протектором (хитай-ате). Меня усадили на специальный низенький каменный подиум посреди Главной клановой площади, сунули в руки веер и только коврик под зад подложили, чтобы кое-что не простудить. Еды жениху кроме зеленого чая не предусмотрено. Сидеть мне так, не вставая даже по нужде, до самого конца первого тура. Тщательно оценивая красоту, здоровье и мастерство невест. Если я не смогу выбрать избранницу сразу, то будет второй тур, а если надо, то и третий и четвертый.

Девушки по очереди в сопровождении родственников или в одиночестве поднимались на подиум, представлялись, немного рассказывали о себе и показывали какое-нибудь свое умение. Как правило, танец или красивое ката тайдзюцу, реже кендзюцу и бодзюцу, иногда красивое

ниндзюцу и нинфуин, совсем редко артистичное пение и декламация стихов. Все под музыку, заказанную специально приглашенному оркестру. Смотрины быстро превратились в подобие фестиваля: скамейки для гостей, столы с бесплатным угощением, праздничная атмосфера, интересные музыкальные номера и живой интерес многочисленных зрителей. По-моему, пришел весь клан Акимичи и половина кланов Нара и Яманака, не все члены кланов являются шиноби, поэтому легко набралась толпа под тысячу человек.

Смотрины затянулись до позднего вечера. Уже после первого десятка я перестал запоминать имена и лица невест и только механически сигналил веером специальному человеку — понравилась, не понравилась.

Во второй тур прошло четыре десятка претенденток. Его провели уже ночью, когда гости разошлись. Мне пришлось провести личную беседу с каждой. Успевая только бегло пролистать досье невесты, совсем не просто оценить характер и интеллект. Получилось что-то вроде собеседования при приеме на работу нового сотрудника. Ага, на должность первой жены!

В третий тур, на завтрак с моими родителями, прошло всего три претендентки. Хотя я был очень дотошен, но выбрать только одну не смог. Каждая из финалисток была эффектной красоткой, с шикарной фигурой, хорошо тренированной, умной и воспитанной. Две девушки из Основы Акимичи и одна из Защиты Нара. Девушки из клана Яманака при личном общении слишком сильно повадками напоминали мне маму и накама Ино Яманака, у которых мозговоносительство прокачано до 80 левела, наверное, это что-то генетическое.

Завтрак был традиционным и официальным, но и как бы семейным. Поэтому все были с распущенными волосами и одеты в домашние кимоно. Не выспавшийся и хмурый, с взлохмаченной гривой волос цвета крови, в своем длинном полосатом кимоно отец походил на двухметрового йокая-людоеда. На его фоне мама, свежая с утра блондинка в желтой юката с мелким желтым рисунком чуть более темного оттенка, выглядела безобидным цыпленком. Девушки тоже надели кимоно в тон своих волос.

Синеволосая изящная Нара Кио с беломраморной кожей в нежно-голубом юката выглядела как грустная снегурочка-юкиона. В первом туре она продемонстрировала сильное ката кендзюцу с двумя мечами, земляные Репликации ее ассистента распадались ровными срезами.

Рыжая улыбчивая Аррая Мая, кстати, моя пятиюродная кузина, в песочной пестрой юката, выглядела как хитрая лисичка-китцуне. Ее семья специализируется на нинфуин. В первом туре она, стремительно складывая ручные печати, из разноцветных В-ранговых барьеров построила трехуровневый мини лабиринт, запущенная внутрь белая мышка забавно бегала натываясь на тупики и все-таки нашла кусочек сыра.

Зеленоволосая большеглазая Хифуми Микири с персиковыми щечками в зеленой юката с узором из кленовых листьев, выглядела как невинная Лесная Дева. Добрый дух из детских сказок. Только с большой грудью, у нее аппетитный четвертый размер. В первом туре она, совместила грубое тайдзюцу с виртуозным владением стихии Воды, напомнило мне мультик Аватар, где маги управляли стихиями с помощью кунгфу. Как будто Огненный маг вместо Огня раскручивает вокруг себя острые потоки Воды.

Мама волком смотрела на финалисток, ее единственный сыночек скоро достанется другой женщине. Мы с отцом синхронно поморщились, в комнате едва уловимо повеяло озоновым привкусом маминой чакры. Чистокровная Яманака елеинным голосом допрашивала девушек, играла интонацией, не брезговала психологическими приемами, сбивала с толку и поправляла любые огрехи. Выносила мозг, вытаскивая истинную суть обманчиво скромных кавайных

милашек.

Через 15 минут от образа почтительных дочерей ничего не осталось. Девушки покраснелись и засверкали глазками. В дело пошли острые язычки, и только присутствие Чоза-сама, сдерживало от применения коготков.

Девушки внутренне оцетинились как испуганные зверьки, разной породы.

Нара Кио как когтистый барсучок. Расчетливая и честолюбивая. Гордячка.

Аррая Мая как саблезубый зайчик (видел таких в Лесу Смерти, всеядные как кабаны, только размером меньше). Осторожная и целеустремленная. Мстительна.

Хифуми Микири как колючий ежик. Стойкая и любопытная. Неунывающая.

Спасибо мама! Я определился! Отмечаем начинающих стервочек, остается победитель — Хифуми Микири. Я обученный шиноби и незаметно от девушек распальцовкой просигналил отцу: «Вот эта»! Отец хлопнул по столу ладонью, очень убедительно разыгрывая гнев. Аж посуда подскочила. «Все хватит! Женишься на ней!» — сказал он и как будто наугад схватил девушку за плечо. От его лапищи, сдаваясь давлению, у Микири под сидалищем подламываются пятисантиметровые ножки сидения.

Такой спектакль был согласован с родителями заранее. Спорить с решением Главы клана никто не будет, а я как бы и не причем. Подловато малость, но политически верный ход. Согласуется с традициями. Я представил невесту родителям, а они вправе одобрить или не одобрить. Вот и одобрили одну, а других нет. Все как у всех. Даже родня финалисток ворчать не будут, просто не повезло.

Свадьба началась через пять часов, как запланировано в полдень воскресного дня.

Приглашения были разсланы заранее, два дня назад. Народу пришло гораздо больше, чем вчера на смотрины. По-моему у нас веселится вся Коноха. Представитель Дайме, Пятая Хокаге, Старейшины и Главы кланов Коноха — пришли все кто хоть что-то значит в нашем Скрытом селении, даже Шимура Данзо прихромал из своих подземелий. И конечно пришли все соклановцы, союзники, официальные лица, мои школьные приятели, подружки невесты, знакомые и простые обыватели. Сегодня клановые Ворота празднично украшенного квартала Акимичи открыты для любых гостей. Столы с угощением и бочки sake стояли повсюду и на всех улицах. Сотни прилавков непрерывно готовили горячую снедь, для обновления столов. Бочки sake таскали десятками. Предприимчивые соклановцы возле своих домов организовали нехитрые дешевые аттракционы и представления. Играла музыка из новомодных граммофонов страны Молнии. Народ веселился и удивлялся богатству клана Акимичи. Так и было задумано, напомнить шиноби Коноха, что Акимичи влиятельный древний клан, сориться с которым чревато в любые времена.

Благообразный жрец из храма Огня бракосочетал нас прямо на Главной площади квартала Акимичи. Меня и Микири, теперь мужа и жену, на роскошном золотом паланкине торжественно пронесли по улицам квартала и доставили в особняк Главы клана Чоза-сама.

Наконец-то самое интересное — церемония вручения подарков молодым. Банальные деньги дарить нельзя, желательно чтобы у подарка был практический смысл. Шиноби часто дарят оружие и другую экипировку. Клан Коноха, которые имеют изюминку в снаряжении ниндзя это и дарили. Родители подарили нам доспехи Акимичи, баснословно дорогие вещи в наше время упадка фуиндзюцу, красные жениху и зеленые невесте. Родной дядя Микири, вместо ее

умерших родителей передал семейную реликвию боевой посох-бо ее матери. Нара подарили торинава, оружие в виде граненого грузика на длинной веревочке, конечно же из чакрапроводящих материалов. Яманака подарили набор анти-духов, уничтожители запахов. Асума-сенсей, как представитель клана Сарутоби подарил драгоценный курительный набор, который можно использовать для техник Пепла, а от себя подарил невесте кулон из чакрапроводящего металла, с чистой поверхностью-заготовкой под фуин-печать. Хьюга подарили два комплекта сенбонов из чакрапроводящего серебра, чем они отличаются от сделанных из чакропроводящей стали я не знаю, может быть это просто выпендрей. Инудзука подарили оружие в виде когтей, не помню как называется, такое видел в аниме у псевдоджинчурики Сора из храма Огня. Абураме подарили две пары очков, которые увеличивают диапазон видимого света, например инфракрасное тепло. Курама подарили бинокль и подзорную трубу. Хатаке Какаши подарил пару танто, явно трофейные кинжалы из Скрытой Молнии. Умино Ирука-сенсей, стесняясь, молча подарил странный беззвучный золотой свисток-трубочку. Видел похожие в другой жизни, чтобы ультразвуком собак подзывать. Как это используют ниндзя я не понимаю. Шимура Данзо подарил раритетный свиток с техникой стихии Ветра Великий Порыв. Это точно неспроста. Техника низкоуровневая в клановой библиотеке Акимичи наверняка есть и посильнее. В чем подвох? Не зря ведь у отца глаз дернулся. Может это намек-приглашение в ряды Корня? Странно, в АНБУ со времен Акимичи Торифу с нашим геномом не берут, т.к. джуин и фуин на теле Акимичи из-за бурления чакра-капилляров разрушаются еще в процессе наложения.

Дарили не только снаряжение. Хокаге Тсунаде-химе подарила годовой абонемент в лучшие горячие источники Коноха, которые оказывается принадлежат клану Сендзю, а я и не знал. Узумаки Наруто, на приглашении которого в качестве представителя клана Узумаки я настоял, с необычайно серьезным видом подарил бессрочные талоны в Ичираку-рамен. Какой он еще оказывается ребенок, медленное взросление это побочный эффект генома долгожителей Узумаки. Незнакомый старичок из неизвестного мне, наверное вымирающего, клана подарил набор котелков, кастрюль и сковородок. Но никто даже не улыбнулся, как будто так надо, а над Наруто смеялись. Я еще очень многое не знаю про Коноха.

Когда стемнело, молодоженов по традиции проводили в опочивальню, а гости продолжили пировать до полуночи. Акимичи Чоза-доно, мой многоуважаемый отец, на ушко рассказал мне, как безопасно применить хидзюцу на ту самую мужскую часть тела. Ниндзюцу аналог виагры. Это будет кстати. Все же тело у меня подростковое, опыт другой жизни мало поможет с первой юношеской реакцией организма. Невеста старше меня нельзя осрамиться.

Наступила первая брачная ночь. По традиции, оставив обувь за порогом, мы шагнули в полутьму спальни. И растеряно остановились у огромной кровати с балдахином ярко освещенной лунным светом. В воздухе витал легкий цитрусовый возбуждающий аромат. Наверняка мама постаралась создать атмосферу. Но по-моему она перестаралась. Неловкая пауза все тянулась и тянулась. Соберись Чоджи. Будь мужчиной!

POV Микири

Микири очень стеснялась и трусила. Ей 17 лет, и она девственница. Подружки нарасказывали разного. Одни говорят в первый раз жутко больно. Другие, что это терпимо, как коленку расшибить. Поболит и перестанет. Как себя вести, что делать? Надо быть смелой! Но тело предательски дрожало.

Чоджи взял инициативу на себя. Он был очень нежен. Медленно и ласково помог снять

свадебное одеяние из белого шелка. Начал сверху с традиционной шляпки-чепчика невесты. Развязал ленты. Едва касаясь кожи головы освободил волосы от заколок. Лаская шею подушечками пальцев, растянул тесный ворот кимоно. Засмотрелся на ложбинку груди. У Микири вспыхнули уши. И щеки тоже стали горячими от смущения. Распущенный пояс-оби освободил ребра. Микири в первый раз за этот день вздохнула полной грудью. Чоджи распахнул полы ее кимоно, и шелковое одеяние гладкими струями стекло на пол. Под кимоно ничего не было, кроме шелковых носочков на маленьких ступнях. Предательская луна в окне высвечивала все ее тело как прожектор. Она нелепым жестом попыталась прикрыть интимные места. Везде и сразу. Он несколько секунд любовался этим забавным зрелищем, по глазам видно, увиденные женские формы ему понравились. Легкий толчок опрокинул Микири на мягкую перину, она рефлекторно на спине отползла подальше к стене и уперлась в широкую спинку кровати. И замерла, вовсе глаза следя за агрессором. Увиденное представление ее заворожило.

Чоджи не спеша и красуясь, разоблачался из своего расшитого золотом кимоно, давая рассмотреть себя во всей красе. Скинул шапку и встряхнул головой, в полутьме спальни тускло сверкнули его каштановые волосы. От улыбки его ямочки на щеках стали глубже. Из растянутого на груди черного хаори показались мужественные ключицы и белая кожа груди. Чоджи поочередно вытягивал руки сразу из рукавов хаори и рубахи. Сперва обнажалось плечо, светясь мускулистым шариком, и только потом перекатывающаяся мышцами рука. Вот кимоно висит на одном плече, придавая ему какой-то варварский вид. Вот освободилось второе плечо. Кимоно повисло на поясе, больше не скрывая голый торс.

Лунный свет подсвечивал белую кожу, ничего не скрывая от любопытного девичьего взгляда. А он очень мускулистый! И красивый! Широкие плечи, узкая талия. Гладкий рельеф мышц. Ровные кубики пресса. Наверное, много тренируется. Не скажешь что ему всего тринадцать. От прежнего знакомого толстячка ничего не было. Только рост и черты лица. Какая у него мягкая улыбка. И глаза. Глаза уверенного мужчины! Куда подевалась разница в росте? Он на голову ниже ее, но сейчас Акимичи казался ей двухметровым великаном.

Чоджи медленно развязал пояс кимоно и тесемки штанов. Тяжелый шелк кимоно рухнул на пол. На нем остались только боксеры и носки. Микири покраснела еще больше. А ноги у него тоже красивые! Прямые и мускулистые как у бегунов. Носки и трусы улетели куда-то в темноту спальни. Вздрыбленная мужская плоть приковала к себе взгляд Микири. Сравнить ей было не с чем, но все равно эта штука в нее точно не влезет! Позабывший было страх, вспыхнул с новой силой.

Чоджи медленно текучим движением прилег сбоку, очень близко, но не касаясь кожи, чтобы не пугать девушку. Полежал, давая время привыкнуть к теплу партнера. Сразу хвататься за грудь не пытался. Сначала стянул с нее последний элемент одежды — маленькие шелковые носочки с девичьих ступней. Нежные прикосновения превратились в ласковые поглаживания кожи ног. Со ступней на лодыжки, потом на икры, колени и выше. Какие у него большие и теплые ладони! Незаметно, Чоджи переместился в пространство между ее ног. Микири от страха и смущения закрыла глаза руками, но женское любопытство нашло лазейку, в щелочку пальцев все было видно. Чоджи начал ласкать бедра, постепенно поднимаясь выше к животу, но не трогая ту самую часть женского тела. Она еще не готова!

Микири почувствовала, что его руки мелко дрожат. Для него это тоже первый раз. Она вздохнула с облегчением. До этого уверенность Чоджи ее настораживала. Наверное, наследника клана обучили теории. Ей кроме нелюбимой тетки посоветоваться было не с кем. Когда мужские горячие ладони коснулись ее груди, она даже не вздрогнула, только покрасневшая шея выдавала ее волнение. Чоджи медленно, но уверенно с силой развел ее руки

и наклонился своим лицом к ее губам.

Ее первый поцелуй!

Так приятно! У Чоджи нежные губы. Поцелуй длился и длился, мягкой патокой перехватывая дыхание. Где он научился так целоваться? Природный талант или он тренировался? С кем? Микири впервые кольнула ревность. Мое!

Что-то горячее брызнуло ей на живот. Это что мужское семя?! Такие близкие шоколадные глаза Чоджи растеряно округлились. Микири непроизвольно хихикнула. И повторила поцелуй. Ее руки сами потянулись к телу мужа. Да мужа! Какие у него крепкие плечи, широкая грудь, мускулистая спина, и... Она с пробудившимся интересом изучала его тело. Когда она ладошками обхватила ту самую плоть, то почувствовала пульсацию. Мужское горячее семя снова брызнуло ей на живот, пара капель попала на ее грудь. Необычно и приятно!

Чоджи снова перехватил инициативу. К ласковым поглаживаниям добавились поцелуи. Он как будто хотел распробовать на вкус все ее тело. Нежные поцелуи смещались вниз. Шея, плечики и ключицы. Еще ниже. От поцелуя сосков у Микири в животе рождались горячие волны. Дыхание стало мелким и частым. Ее муж не пропустил ни одну часть ее тела. Поцелуй пупка заставил ее застонать и вцепиться в его волосы. А когда он перешел еще ниже, от поцелуя в то самое место она вскрикнула. Неужели это ее голос? Такой животный!

За дело принялся язычок Чоджи, и Микири больше не сдерживала стоны и крики. Это круче, чем когда ласкаешь себя пальчиками!!! Сильнейший в ее жизни оргазм наступил очень скоро. Ее тело судорожно выгнуло колесом, и в глазах потемнело. Ее всю до костей колотило от новых очень сильных ощущений.

Пока она пыталась отдышаться, Чоджи лениво ласкал руками ее закинутые на плечи ноги, покусывал и посасывал пальчики ступней. Этот своеобразный массаж не давал утихнуть возбуждению.

Чоджи надавил плечами в закинутые ноги и приподнял ее попку от кровати. Его мужская плоть уперлась в то самое мокрое от соков место. Все видно и так стыдно! Но сил сопротивляться у Микири не было. Мгновенная острая боль! Она вскрикнула. Он замер давая ей привыкнуть к чувству наполненности. Новый толчок. Его плоть погрузилась глубже. В этот раз боль не такая сильная. Еще один толчок и обжигающая плоть мужа проскользнула полностью, переполняя ее изнутри. Боли почти нет, но не хватает воздуха просто дышать.

Чоджи снова замер, давая ей прийти в себя. Микири заерзала, пытаясь принять положение поудобнее, но муж держал крепко, не давая вытолкнуть себя. От ее разгоряченной возни плоть мужа запульсировала, брызнуло мужское семя. Горячая скользкая жидкость разлилась внутри приятным облегчением, как маслом уменьшая напряжение. Стало легче дышать. Чоджи отпустил ее лодыжки, ноги соскользнули на его сгибы рук, ладони успокаивающе поглаживали ее мягкую грудь, поигрывая сосками. Микири перестала задыхаться.

Муж не размыкая объятий перевернулся на спину и жена очутилась сверху насаженная на твердый орган. Распрямляясь, Микири выгнула спину и вздохнула полной грудью. Так гораздо легче! Чоджи отпустил ее ноги и продолжил ласкать соски. Возбуждение затмевало легкую боль. Она наклонилась и поцеловала мужа. Ох! Как он целуется!

Легкие подталкивания бедрами Чоджи приучили Микири к движениям внутри нее. Это даже приятно. Амплитуда движений постепенно увеличивалась. Удовольствие росло. Растекалось по телу горячими волнами. Она уже сама поднималась и насаживалась на мужа. Все быстрее и

быстрее. Новый впрыск семени вызвал взрывную бурю оргазма. Даже сильнее чем в прошлый раз!!! Вот о чем болтали и мечтали подружки! Цепной (многократный) оргазм!!! Она обессилено рухнула на грудь мужа. «Мой Чоджи. Только мой!»

Ночь продолжалась. Ее муж был неутомим. Чоджи знал много позиций. Они перепробовали больше десятка! Сколько раз они достигали пика наслаждения?! После пятого Микири перестала считать. На рассвете она после очередного оргазма просто отключилась от усталости.

<http://tl.rulate.ru/book/14244/277571>